



Информационный бюллетень НС

**NSDAP/AO : PO Box 6414
Lincoln NE 68506 USA
www.nsdapao.org**

#1068

03.09.2023 (134)

Лидерство между национальной общностью и элитарностью

от Михаэля Кюнена

ЧЕЛОВЕК

За достижениями и ошибками государственного деятеля, за позицией фюрера во всех ее аспектах, о которых речь пойдет ниже, стоит человек Адольф Гитлер: человек, который, как и все мы, знал и пережил радость и горе, восторг и трагедию, надежду и отчаяние. Человек, который был неквалифицированным рабочим, не имел законченного образования и выполнял свой долг в качестве безымянного солдата в Первой мировой войне, человек, который из трагедии поражения Германии почерпнул силу и решимость стать политиком и перевернуть судьбу Германии!

Казалось, ничто не могло помочь ему, ничто не могло помочь ему: У него не было ни денег, ни положения в мире, ни влиятельных друзей, ни значительного политического движения за спиной. Он стал лидером горстки людей, из которых сформировал НСДАП и начал покорять сердца своего народа. Эта борьба продолжалась 13 лет, и вот безымянный человек стал рейхсканцлером Германии, через 6 лет он стал безусловным ЛИДЕРОМ своего народа и создателем Великого Германского Рейха, который вернул домой миллионы фольксгеносцев с некогда разделенных территорий, который преодолел Версальский диктат и вокруг которого вращалась вся европейская политика. И снова три года спустя он был правителем

объединенной Европы; от Пиренеев до Кавказа, от Северного мыса до египетской границы простиралась его власть, только его слово имело силу. Однако за те несколько лет, что ему оставалось жить, почти весь мир сговорился, части мира пришли в движение, чтобы свергнуть и уничтожить этого единственного человека. Это удалось ценой разрушения Европы и ее мирового положения, ценой миллионов погибших, которые были принесены в жертву только потому, что доминирующие в этом мире силы считали, что не смогут вынести этого человека. Он должен был умереть и пасть - любой ценой!

Но его дух жив, его идеи распространяются и завоевывают молодежь - далеко за пределами территорий, которыми он когда-то управлял военным путем: его наследники и последователи собираются, помимо Европы, в Северной и Южной Америке, в Южной Африке, Австралии и Новой Зеландии, везде, где живут белые люди; но и в Аравии и Азии его почитают и восхищаются им многие. Как мертвый человек, его слово доходит дальше, чем даже в дни его величайшего могущества! Какой человек! Какой человек!!! Да - что за человек? Что позволяло ему, что было в нем особенного? Кем был Адольф Гитлер?

Именно воспоминания его друга детства Кубицека, который знал его, когда начались его венские невзгоды, и разделял с ним эти годы, показывают нам человека и становление характера, достаточно сильного, чтобы изменить мир. Этим человеком двигала не жажда власти, не личные амбиции, а осознание всепоглощающей миссии, задачи судьбы, которая была сильнее ограничений, наложенных на него его происхождением, образованием и богатством.

Эту надличностную силу почувствовал сначала его друг, а затем и весь его народ и многие другие люди. По собственной воле Адольф Гитлер добавил непоколебимую волю к бдительному уму, который все больше приобретал гениальные черты, но прежде всего свое отношение к жизни как художника, эстетическое понимание мира и жизни.

Без этого самопонимания художника невозможно понять Адольфа Гитлера! В нем жил демон творчества, чью огромную энергию и страсть мог укротить только гениальный ум, стальная воля, и которому сопутствовала глубоко прочувствованная тоска художника по красоте, по гармонии, по свободе и величию. Как мастер-строитель, планировавший на века, как обновитель арийских передовых цивилизаций, как создатель порядка жизни, в котором человеческие существа снова должны стать поистине образами Бога и совершенными личностями - вот что чувствовал Адольф Гитлер, вот истинная цель его борьбы, вот его наследие для нас - наследие человека,

который был ЛИДЕРОМ!

ЗАВОЕВАТЕЛЬ

Не исчерпывая их значения, можно, конечно, интерпретировать Третий рейх как одну из великих империй, построенных на завоеваниях, а Адольфа Гитлера - как, возможно, последнего из гениальных и неотразимых индоевропейских завоевателей, самыми выдающимися из которых были Александр Македонский, Цезарь и Наполеон, Цезарь и Наполеон, но к которым исторически принадлежат лидеры арийских, доисторических конкистадорских походов вглубь Азии, а также князья периода германской миграции, испанские и португальские конкистадоры и создатели и бойцы других европейских колониальных империй!

После крушения власти средневековых германо-римских императоров Первой империи такие фигуры стали редкими в истории Германии: войны Германии были братоубийственными войнами или отчаянной обороной от иностранных нападений. С Адольфом Гитлером немецкий народ вновь обрел свою силу и молодость - буйную юношескую мощь, которая вновь и вновь разряжалась в истории нашей творческой и далеко идущей, формирующей мир расы в экспансии. Завоевание новых земель с мечом в руке, поиск новых границ, оплодотворение культур - следы этих арийских миграций и завоеваний можно найти по всему миру. С этой точки зрения Третий рейх завоевателя Адольфа Гитлера - лишь крошечная часть этой воинственной, но культурно творческой истории нашей расы, которая никогда не признавала границ и стремилась ворваться в небеса! Признаем ли мы, таким образом, что Адольф Гитлер хотел войны, хотел ее развязать или даже спровоцировать?

Нет, потому что он никогда не хотел этой Второй мировой войны - он не хотел воевать против Запада, не против Франции, не против США и, прежде всего, не против Англии, которую он любил и чьей империей восхищался и хотел сохранить, но не разрушить. Эта война с Западом была навязана ему плутократическо-сионистскими фоновыми силами, которые доминируют в современной западной политике. Адольф Гитлер не хотел войны даже с Польшей, с которой он снова и снова пытался договориться в течение долгого времени, которую он сначала хотел завоевать в качестве союзника против Советского Союза. Адольф Гитлер действительно хотел только ОДНОЙ войны - войны против Советского Союза! С помощью этой войны мир должен был освободиться от бедствий большевизма, а для немецкого народа должно было быть завоевано новое жизненное пространство.

Именно в этом вопросе лидер наиболее четко отличается от другого великого завоевателя, с которым его так часто сравнивают, потому что их жизни имеют удивительные параллели: Наполеон! Наполеон, как и Гитлер, не хотел войны с Англией - хотел ли он на самом деле войны с Россией, еще предстоит выяснить (многие историки рассматривают ее лишь как отчаянную попытку заставить Англию пойти на мир путем разгрома последней европейской державы, на которую Англия еще могла надеяться, и продвижения к границам далекой империи). В любом случае, эта русская война не была страстным сердечным делом для Наполеона, который хотел войн в континентальной Европе только для того, чтобы создать новую "Римскую" империю под властью нового Цезаря из династии Бонапартов.

Завоевания имперской Франции также были взрывом силы омоложенного и воодушевленного народа, но они служили не реальным потребностям жизни этого народа, а амбициям и жажде исторического величия его императора-завоевателя.

При всем внешнем сходстве их биографий, сравнение с Наполеоном вводит в заблуждение. Сравнение с Цезарем тоже ни к чему не приводит, потому что его деятельность длилась с точки зрения политики власти. Наиболее показательным является сравнение с Александром Македонским:

Всего за несколько лет своими завоеваниями он создал огромную империю, которая сразу же распалась после его смерти, но вместе с ней он распространил культуру, отношение к жизни - геленизм - которое должно было формировать территории, завоеванные Александром, на протяжении последующих веков.

Адольф Гитлер, как лидер немецкого народа, хотел завоевать для него позицию мирового могущества и обеспечить его будущее на все времена. С этой целью он определил национал-социалистическое мировоззрение, которое должно было сделать наш народ сильным и созревшим для вновь завоеванной власти.

Поэтому, согласно его воле, этот национал-социализм не должен был стать экспортной статьей, ибо благодаря этому новому, боевому отношению к жизни и предвидению должны были окрепнуть не другие народы, а только немецкий. И вот немецкие армии нового индоевропейского завоевателя пошли вперед - против стран, которые капиталистические поджигатели войны бездумно втянули в эту войну, и против Советского Союза, который должен был стать немецкой Индией. Эти армии маршировали во имя национал-социализма, и на пике его могущества приказ завоевателя действовал в Норвегии и Дании, в Бельгии, Голландии и Франции, в Польше,

Венгрии, Румынии, Чехии и Словакии, среди народов бывшей Югославии, в Албании и Греции, в Италии и Северной Африке до границы Египта, на просторах России до Кавказа и у ворот Москвы. Испания и Финляндия, народы Аравии, Персии и Турции, угнетенные народы Британской империи, враждебная Англии Ирландия, народы Южной и Центральной Америки, страдающие под нашей американской эксплуатацией, втайне надеялись на его победу, гордая Япония и ее азиатские союзники стояли с ним железным фронтом.

Фюрер привел немецкий народ к таким высотам! Мы никогда не должны забывать об этом; мы можем гордиться этим!

Падение было глубоким, потому что достигнутая позиция была так высока. От славной империи ничего не осталось. Как часто бывает в истории, судьба обманула своих героев и исполнителей:

Результатом завоевательной кампании нашего фюрера стало не окончательно закрепленное положение немецкой нации в мире на основе национал-социалистического мировоззрения, а распространение этого национал-социалистического мировоззрения по всему миру: то, чем не смогло окончательно завладеть немецкое оружие, идея вернет и дополнит, и таким образом установит новый мировой порядок свободных, гордых и сознающих свой род народов!

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ГЕРОЙ

Нет ничего более абсурдного, чем обвинение в том, что национал-социализм означает войну или что национал-социалисты хотели войны:

Национал-социализм - это биологическое мировоззрение, а борьба и отбор относятся к фундаментальным законам природы, которые не может приостановить никакой буржуазный пацифизм и которые действуют и в жизни народов. Сохранение и развитие вида не обеспечивается бездействием; возможности выживания и развития народа не падают с неба, за них нужно бороться. Поэтому национал-социализм является боевым мировоззрением и формирует героических людей, которые, как бойцы и политические солдаты, должны быть носителями борьбы нашего народа за жизнь!

Но борьба и война - это не одно и то же: как и все остальное, борьба служит исключительно сохранению и развитию вида нашего народа и исключает все, что стоит на пути к этой цели! Война же уже давно превратилась в

техническое массовое убийство, уже не способствует отбору лучших, а приводит в движение контр-отбор, который сначала пожирает самых смелых, самых боевых и торопливых, а оставляет самых трусливых, халтурщиков и народные массы. Немецкий народ сегодня так вырождается еще и потому, что две мировые войны уничтожили лучших представителей нашего народа. Если все это в целом относится к современным войнам, то атомная бомба делает невозможным, по крайней мере в Европе, думать об обеспечении существования и развития нашего народа посредством войн. Борьба вооружений уступает место борьбе идей: Национал-социализм не будет строить свой орден на пушках немецкой нации и их досягаемости, а завоюет для себя европейские народы!

Но если мы, немцы, гордимся нашим лидером Адольфом Гитлером - даже завоевателем Адольфом Гитлером, - то это не означает, что мы хотим возобновить войну, которую ему пришлось вести. Для этого нет никаких предпосылок; это было бы не поощрением, а страшной угрозой для жизни нашего народа. Но хотят ли французы, которые почитают Наполеона как своего национального героя, повторения его войн? Нет - они почитают человека, который привел Францию к вершине ее могущества и славы! В своих национальных героях нация вновь обретает себя, в своих великих людях она чтит свою силу и величие, в ней развивается здоровая гордость, чувство чести, величия и славы, которое ведет к источнику силы собственной истории и черпает в ней энергию для формирования настоящего и завоевания будущего. Немецкий народ так подавлен, лишен чувства чести и гордости, так сломлен в своей жизненной силе, потому что он был отрезан от источника силы своей собственной истории. Он сможет вернуть себе все это, только если найдет путь назад к этой истории, узнает себя в своих великих людях и вновь осознает величие и силу своего прошлого". С этой точки зрения Адольф Гитлер - это "немецкий Наполеон", национальный герой немецкого народа, который привел его к вершинам власти, славы и силы. И так же мало, как поражение Наполеона, неудача Адольфа Гитлера в политике власти не позволит такому человеку стать мифом.

Национал-социалисты Германии поощряют это развитие: никогда, даже в самые мрачные дни агитации и деградации, они не колебались в своей преданности фюреру; только тот является настоящим национал-социалистом, кто уважает и почитает Адольфа Гитлера как национального героя!

Конечно, мы больше привержены идее, чем человеку, даже если это величайшая личность в истории нашего народа, но имя фюрера неразрывно связано с идеей, которую он решительно сформировал, которую он привел к победе и воплощением которой он был на протяжении всей своей политической жизни! Еще раз подчеркнем: Наша приверженность фюреру не

означает одобрения или даже копирования всего, что делал и говорил этот государственный деятель. Адольф Гитлер действовал в рамках конкретного политического противостояния и в очень специфических исторических условиях и, как и все, мог совершать ошибки. Некоторые из этих ошибок, в той мере, в какой они были решающими, я подробно описал выше. Не государственный деятель Адольф Гитлер заслуживает нашего безоговорочного признания, а миф, национальный герой, творец нашей истории!

Это превращение в национального героя невозможно остановить, никакая политическая пропаганда антигерманских сил не может этому помешать: Наполеона тоже поносили как "кровавое чудовище", прежде чем спустя десятилетия он нашел свое последнее пристанище как национальный герой в Париже, под ликование народа и в достойной манере.

И вот, однажды, памятники, которые мы до сих пор воздвигаем фюреру в наших сердцах, украсят немецкие города, и немцы воздадут должное своему величайшему герою, чья жертвенная смерть за свой народ, и получат силу от мифа, который сформируется, чтобы завершить его наследие!

